

УДК 372.881.111.1 (Обучение языкам (английскому))

ТВОРЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КАК ВИД АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: ПРАКТИКУМ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2024 А.П. Журавлев

Журавлев Александр Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: palych32@rambler.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

В данной статье рассматривается творческое переосмысление художественного текста как один из важнейших приемов, которые необходимы при переводе с иностранного языка. Художественные произведения отличаются от публицистических, научно-технических или юридических рядом характерных особенностей, которые переводчик должен учитывать для успешного и качественного выполнения своей работы. Так, например, ему необходимо помнить о том, что художественный текст реализует не только коммуникативную функцию языка. Помимо передачи некоей информации, произведения такого рода направлены еще и на оказание эмоционального, а в ряде случаев и эстетического, воздействия на читателя. Такое воздействие является одним из проявлений интенции автора оригинального произведения, и переводчику необходимо приложить все необходимые усилия для того, чтобы соответствующим образом донести до реципиента перевода как содержание оригинала, так и особенности его выразительных форм. Одним из приемов для достижения этой цели является творческое переосмысление текста оригинала. Переводческая задача такого рода не имеет готовых решений, из чего следует, что овладению этим приемом необходимо уделять большое внимание при подготовке будущих специалистов в области перевода. Иными словами, формирование навыка творческого переосмысления занимает особое место в преподавании как иностранного языка, так и практики перевода.

Ключевые слова: переосмысление, коммуникативная функция языка, эквивалентность перевода, оригинальный текст

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-97-16-20

EDN: JQKXJM

Введение. Как правило, на практикумах по иностранному языку и переводу художественные тексты рассматриваются очень редко. Обучающиеся практикуются в переводе в основном на материале газетных статей, технических текстов или официальных договоров. Одним из следствий такого подхода может являться то, что у будущих переводчиков не формируются некоторые профессиональные навыки.

Между тем многие студенты, изучающие перевод, проявляют интерес к художественной литературе, в т. ч. на иностранном языке. Читая свои любимые произведения в оригинале, они нередко представляют, как бы они сами перевели тот или иной фрагмент. То же самое может происходить при просмотре иностранных фильмов и сериалов. Т. о., перевод художественного произведения с учетом всего многообразия его особенностей представляет собой интереснейшую задачу и отличную тему для практикума по иностранному языку и переводу.

Отсюда можно сделать следующий вывод: для повышения эффективности обучения иностранному языку и переводу, а также для формирования у учащегося полноценного набора навыков преподавателю иногда нужно расширять круг текстов, переводимых на

занятиях. Так, например, можно спросить: что читают и смотрят студентам, и регулярно проводить практикумы на материале интересных для них художественных произведений. Навыки, полученные в ходе таких занятий, закрепятся в сознании обучающегося особенно прочно благодаря гораздо большей степени вовлеченности.

Одним из профессиональных навыков переводчика, формированию которого способствует обучение переводу на материале художественных текстов, является творческое переосмысление.

Изменение и переосмысление оригинала в целом или его частей при переводе неизбежны по определению; это естественные процессы, которые по-настоящему компетентный переводчик осуществляет автоматически. Но в некоторых случаях переосмысление переходит на качественно иной уровень, когда из фонового процесса она превращается в художественный прием.

В данной статье мы проанализируем некоторые фрагменты из перевода романа Роджера Желязны «Nine Princes in Amber» на предмет анализа

качества результатов проведенной переводчиком процедуры творческого переосмысления.

Задачами данного исследования являются следующие:

1. кратко рассмотреть некоторые особенности перевода художественных произведений, а также уяснить роль творческого переосмысления оригинала как одного из способов достижения эквивалентности перевода;
2. выявить расхождения в вариантах перевода и проанализировать их на предмет адекватности подбора эквивалента;
3. установить, какими знаниями и навыками должен обладать переводчик для выполнения качественного перевода художественного произведения.

Практическая ценность данного исследования обусловлена тем, что полученные в нем результаты и выводы могут представлять интерес в плане методологии преподавания иностранного языка и прикладного переводоведения.

Материалом исследования являются роман Роджера Желязны «Nine Princes in Amber» [12] и два варианта его перевода на русский язык [6, 12].

В исследовании применялись следующие методы: сопоставительный анализ текстов, демонстрация визуальных материалов, комментированное чтение.

История вопроса. Одной из важнейших задач, стоящих перед переводчиком, является обеспечение эквивалентности при переводе. Задача эта довольно сложна, поскольку «достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода») <...> требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования <...> с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ» [3, с. 190].

Если говорить о художественном переводе, то обозначенная выше задача усложняется еще одним аспектом. Дело в том, что в случае с переводом художественного произведения от переводчика требуется нечто большее, чем простое донесение информации, содержащейся в оригинале – ему необходимо передать еще и эмоциональное и эстетическое воздействие, заложенное автором первоисточника: «Главной задачей этого вида перевода уже является передача эстетического воздействия, сохранение образов и стиля автора» [9, с. 212]. Ю.А. Борисенко справедливо считает, что «любые авторские образования занимают важное

место в организации художественного текста, служат эффективным средством реализации таких его признаков, как информативность, субъективно-оценочная модальность, образность, придают авторскому повествованию эмоциональность и экспрессивность» [4, с. 774].

В.Ю. Барбазюк считает, что «при переводе художественного произведения в целях сохранения образно-эмоционального воздействия оригинала на читателя переводчик будет стремиться передать все нюансы формы произведения. Поэтому в данном случае на первый план выходит воспроизведение особенностей содержания и формы подлинника <...>» [2, с. 99]. Отметим очень важную мысль, содержащуюся в этом высказывании: для достижения задуманного автором оригинала эмоционального воздействия и экспрессии переводчику необходимо думать о передаче не только содержания переводимого текста, но и его формы. С этим согласен и Е.В. Иващенко, который характеризует перевод как «воспроизведение средствами переводящего языка всех характерных черт стиля и форм сообщения» [7, с. 19].

Обобщая вышесказанное, приведем слова Н.Н. Ахуновой: «Перевод художественного произведения должен <...> сохранить стиль и атмосферу оригинала» [1, с. 51].

Возвращаясь к вопросу об эквивалентности как одной из важнейших категорий переводе, мы считаем нужным привести слова И.А. Лекомцевой. Она вводит понятие межъязыковых соответствий, разделяя их на регулярные (устойчивые) и нерегулярные (окаzionaliальные) [11, с. 163]. Устойчивые соответствия представляют собой удобный инструмент, значительно облегчающий и ускоряющий процесс перевода; следует лишь помнить, что подход к их применению должен быть осмысленным, взвешенным, а их выбор должен зависеть от конкретной переводческой ситуации. С неустойчивыми соответствиями все сложнее, поскольку они «не поддаются обобщению, и лингвистическая теория перевода не всегда учитывает их в своих построениях» [11, с. 163]. Иными словами, «готовых решений» для перевода некоторых вещей попросту не существует, и тогда одним из приемов для решения переводческой задачи может стать творческое переосмысление текста оригинала.

Именно в такой ситуации переводчику необходимо проявить творческий подход, а подчас и недюжинные писательские способности. Далеко не секрет, что переводчик как лицо, порождающее текст перевода, в определенной степени становится соавтором переводимого произведения:

«Так как целью художественного перевода является желание добиться оригинальности и читабельности в переводимом языке, переводчик не всегда соблюдает соответствие лексики и синтаксиса, и практически заново пишет ту или иную фразу» [1, с. 51]. Действительно, именно через призму мышления переводчика преломляются и репродуцируются как содержание оригинала, так и конкретные формы его выражения. Как пишет О. В. Голубева, «переводчика нужно рассматривать не только как ретранслирующее (передающее) звено или звено-посредник, но и как личность, которая вольно или невольно, под влиянием различных факторов изменяет исходный текст» [5, с. 11]. Того же мнения придерживается и А.В. Канеева, которая полагает, что «использование разнообразного спектра приемов и возможностей отражает уровень, компетентность, грамотность, профессионализм переводчика, но также степень его погруженности в проблему, литературный талант <...>» [8, с. 127].

По этой причине переводчику необходимо помнить, что в стремлении к достижению максимальной эквивалентности перевода всегда следует держаться «золотой середины». С одной стороны, переводчик должен проявлять определенную гибкость при работе с художественным произведением: «При художественном переводе вполне возможны отклонения от наивысшей степени передачи смысловой точности для сохранения художественности текста при переводе» [10, с. 137].

С другой стороны, в процессе творческого переосмысления переводчик должен следить за собой, не допуская критических либо необоснованных отклонений от оригинала. Это может привести к искажению или потере смысла, заложенного автором оригинального произведения, и, как следствие, к снижению общего качества перевода.

Результаты исследования.

«The truck was a tanker. It said ZUNOCO on the side in big, blood-red letters, and beneath this was the motto "Wee covir the world"» [12].

«Это был мощный бензовоз. На борту большими красными буквами было написано «ЗУНОКО», а снизу, помельче, девиз: "Ми ездим по всему миру"» [12].

Первое, на что можно обратить внимание в данном фрагменте – это «Zunoco», искаженное название крупной американской нефтяной ком-

пании «Sunoco». Однако этот момент не представляет для нас интереса, поскольку обыгрывать в данном случае, по сути, нечего. Здесь нет ни созвучия с чем-либо, ни игры слов. Автор просто всего лишь изменил одну букву, а переводчик скопировал этот прием.

По-настоящему интересно в данном фрагменте переосмысление рекламного слогана компании «Sunoco» как автором романа, так и переводчиком. Найти этот слоган в открытых источниках не удалось, но с большой степенью вероятности он звучит как «We cover the world». Как можно видеть, в оригинале текст слогана намеренно искажен. Переводчик включился в эту игру и придумал вполне адекватный эквивалент. В другом варианте перевода романа можно найти еще более творчески переосмысленный вариант: «Мы ездим по всяму мюру!» [6].

«Eight Drachae Regums» [12].

«Восемь Драхм Регумэ» [12].

«Восемь Драхум Кроликов» [6].

Контекст намекает, что речь идет о неких денежных знаках, а слово «drachae» очень похоже на искаженное латинское «drachmae» – «драхмы». Неясно, однако, почему автор искажил это слово – по незнанию или намеренно. От ответа на этот вопрос зависит, как подходить к переводу данного наименования: передать его с аналогичным искажением или же компенсировать ошибку автора.

Слово «regum» является латинским прилагательным, которое переводится как «королевский»; его можно встретить, например, в выражении «Ultima ratio regum» (лат.) – «Последний довод королей». Таким образом, корректный перевод этой фразы должен выглядеть как «[С вас] восемь Королевских драхм».

Во втором варианте логика переводчика и вообще непонятна. Если «драхум» еще можно принять (и то с натяжкой), то появление «кроликов» совершенно неясно. Напрашиваются два вывода: или переводчик не знал латыни (и не имел возможности обратиться к соответствующему словарю, т. к. перевод был выполнен в 90-х), или слишком увлекся процессом творческого переосмысления.

«We <...> got us a bucket full of Kentucki Fried Lizard Partes» [12].

«Мы <...> купили корзинку жареных цыплят» [12].

«Мы <...> купили ведро кентукков жеренных ящерикиных окороков» [6].

Очевидно, что материалом для переосмысления в данном случае стало название известной американской компании «Kentucky Fried Chicken». Как можно видеть, автор заменил слово «chicken» на искаженное «lizard» («ящерица»), попутно искажив и другие слова.

Что касается перевода, то в первом варианте переводчик не обратил никакого внимания на замену и искажение слов, проигнорировав к тому же слово «Kentucky». При этом нельзя сказать, что он сделал это из-за того, что не знал оригинального названия и, соответственно, не понял отсылку – «жареные цыплята» красноречиво намекают на обратное. Во втором варианте переводчик справился с задачей по творческому переосмыслению на «отлично», показав, по сути, образцовый результат выполнения работы такого рода.

Выводы. Перевод художественного произведения представляет собой комплексную задачу. Здесь, в отличие от перевода технических или юридических текстов, недостаточно лишь знания иностранного языка и навыков перевода. Немаловажной составляющей перевода художественного произведения является неочевидный, на

первый взгляд, фактор: наличие у переводчика творческих способностей. Однако в этом нет ничего необычного, поскольку в процессе работы с художественным произведением переводчик становится в известной мере сопричастным творческому процессу, что и накладывает на его работу некоторые специфические требования – в частности, необходимость творчески переосмыслить оригинальный текст для достижения эквивалентности своего перевода.

Как и любая творческая задача, переосмысление осложняется тем, что, в отличие от лексико-грамматических трансформаций, готовых решений здесь нет. Тем не менее, переосмысление подчас просто необходимо для достижения главной задачи при переводе – передачи не только содержания оригинала, но и задуманного его автором эмоционального и эстетического воздействия. Главное, о чем при этом необходимо помнить переводчику, это то, что какие бы то ни было преобразования текста – в т. ч. переосмысление – не должны выполняться в ущерб его форме и содержанию.

1. Ахунова, Н. Н. Использование лексических трансформаций при переводе художественной литературы // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 12 (59). – С. 51-52.
2. Барбазюк, В. Ю. Лексические трансформации при переводе художественных текстов // Язык и культура (Новосибирск). – 2014. – № 11. – С. 96-100.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Борисенко, Ю. А. Авторское словотворчество в аспекте перевода (на материале английских литературных сказок) // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2020. – № 5. – С. 774-784.
5. Голубева, О. В. Роль имплицитного знания в процессе переводческой деятельности // Этнопсихоллингвистика. – 2020. – № 3. – С. 9-18.
6. Желязны, Р. Девять принцев в Янтаре. – СПб.: Terra Fantastica МГП «КОРВУС», 1992. – 224 с.
7. Иващенко, Е. В., Калиновская, Е. А. Грамматические трансформации при переводе с английского языка на русский // Вестник Луганского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 19-25.
8. Канеева, А. В., Бережнова, Л. А. Основные переводческие трансформации при лингвокультурном переосмыслении при переводе названий фильмов // Казанская наука. – 2018. – № 11. – С. 127-129.
9. Кауленова, М. Т., Успанова, Д. Н. Лексические трансформации при художественном переводе // Вопросы филологии и переводоведения. Сборник научных статей. – 2018. – С. 210-215.
10. Крюкова, Н. Н. Использование переводческих трансформаций при переводе художественного произведения // Язык и культура. – 2016. – № 26. – С. 134-142.
11. Лекомцева, И. А., Вьюнова, Е. К., Абдульманова, А. Х. Соответствия в переводе и их верификация: лингвистический аспект // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. Материалы VI международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 162-166.
12. Zelazny, R. Nine Princes in Amber [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/88680-31-nine-princes-in-amber.html#text> (дата обращения: 13.03.2024).

CREATIVE REINTERPRETATION AS A FORM OF ADAPTATION WHEN TRANSLATING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN: FOREIGN LANGUAGE PRACTICAL COURSE

© 2024 A.P. Zhuravlev

Alexander P. Zhuravlev, Senior Lecturer of The Department of Foreign Languages

E-mail: palych32@rambler.ru
Samara State Technical University
Samara, Russia

The paper analyzes creative reinterpretation which is one of the most important tools to be used when translating various kinds of literary works. A number of characteristic features makes such works different from journalistic, science and technical or legal texts. A translator is to consider these features in order to perform his job properly. For example, a translator should bear in mind that a literary work not only performs a communicative function of a language. In addition to bringing certain information to a recipient, these works are intended to have an emotional and esthetic impact. Such impact is one of the manifestations of an author's original intention, and it is a translator's duty to make all kinds of efforts to properly bring both the original's content and features of its expression forms to a recipient. One of the methods to achieve this goal is creative reinterpretation of an original text. Such translation problem doesn't have any ready-made solutions, which means that future specialists should put much effort to master the skill of creative interpretation. In other words, forming the skill of creative interpretation is one of the most important tasks in teaching both a foreign language and translation practice.

Key words: reinterpretation, communicative function of a language, equivalency of translation, original text

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-97-16-20

EDN: JQKXJM

1. Akhunova, N. N. Ispol'zovanie leksicheskikh transformatsii pri perevode khudozhestvennoi literatury (Using lexical transformations in the process of translation of belles-lettres). – *Nauka i obrazovanie segodnya*. – 2020. – P. 51-52.
2. Barbazyuk, V. YU. Leksicheskie transformatsii pri perevode hudozhestvennykh tekstov (Lexical transformations used in translation of a literary work). – *Yazyk i kul'tura* (Novosibirsk). – 2014. – P. 96-100.
3. Barkhudarov, L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) (Language and translation (Issues of general and specific theory of translation)). – M., 1975. – 240 s.
4. Borisenko, Yu. A. Avtorskoe slovtvorchestvo v aspekte perevoda (na materiale anglijskikh literaturnykh skazok) (Literary nonce words as a translation problem (based on English literary tales)). – *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. – 2020. – P. 774-784.
5. Golubeva, O. V. Rol' implicitnogo znaniya v processe perevodcheskoj deyatel'nosti (The role of implicit knowledge in the translation process). – *Etnopsiholingvistika*. – 2020. P. 9-18.
6. Zhelyazny, R. Devyat' princev v Yantare (Nine princes in Amber). – Saint Petersburg, 1992. – 224 s.
7. Ivashchenko, E. V., Kalinovskaya, E. A. Grammaticheskie transformatsii pri perevode s anglijskogo yazyka na russkij (Grammatical transformations in the process of texts translation from English into Russian). – *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2021. – P. 19-25.
8. Kaneeva, A. V., Berezhnova, L. A. Osnovnye perevodcheskie transformatsii pri lingvokul'turnom pereosmyslenii pri perevode nazvanij fil'mov (Basic translation transformations used for linguistic and cultural reinterpretation when translating a movie title). – *Kazanskaya nauka*. – 2018. – P. 127-129.
9. Kaulenova, M. T., Uspanova, D. N. Leksicheskie transformatsii pri hudozhestvennom perevode (Lexical transformations used in the process of translation of a literary work). – *Voprosy filologii i perevodovedeniya. Sbornik nauchnykh statej*. – 2018. – S. 210-215.
10. Kryukova, N. N. Ispol'zovanie perevodcheskikh transformatsii pri perevode khudozhestvennogo proizvedeniya (Using translation transformations in the process of translation of literary works). – *Yazyk i kul'tura* (Novosibirsk). – 2016. – P. 134-142.
11. Lekomceva, I. A., Vyunova, E. K., Abdul'manova, A. H. Sootvetstviya v perevode i ih verifikatsiya: lingvisticheskij aspekt (Translation adequacy and its verification: the linguistic aspect). – *Perevodcheskij diskurs: mezhdisciplinarnyj podhod*. – 2022. – P. 162-166.
12. Zelazny, R. Nine Princes in Amber [Elektronnyy resurs]. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/88680-31-nine-princes-in-amber.html#text> (date of access: 13.03.2024).